

УДК 81`42:82

ВЛИЯНИЕ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ НА РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ В ЖАНРЕ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

А.В. Кучерявых

Приведены примеры использования периферических паралингвистических факторов, таких как адаптеры тела, для создания реалистичного речевого портрета персонажа литературного произведения. Адаптеры тела уникальны, они представляют собой способность приспосабливаться к внешним условиям, то есть подстраиваться под формы коммуникативного поведения людей. Самостоятельные знаковые движения тела, совершаемые в коммуникативном акте, ориентированные прежде всего на партнёра по коммуникации, относятся к адаптерам тела. Они делятся на два основных вида: волевые или намеренные, и неволевые, вынуждаемые. Самоадаптеры, о которых также упоминается в статье, – это особая подгруппа адаптеров тела. Это звуки, которые человек обнаруживает из различных действий с собственным телом. Действия могут быть интерпретированы как поведенческие акты, совершаемые осознанно, как чувственно-спонтанные акты и как знаковая демонстрация отношения к адресанту. Исследуемые примеры показывают необходимость и разнообразие вышеупомянутых средств в описании речевого поведения. Цель исследования состоит в том, чтобы посредством примеров из художественной литературы доказать не только значимость паралингвистических факторов в эмотивности текста, но и отметить важную роль периферических элементов невербалики в описании речевого портрета литературного героя.

Ключевые слова: паралингвистика; речевой портрет; невербальные компоненты; коммуникативный акт; невербальное взаимодействие; адаптеры тела.

АДАБИЙ КААРМАНДЫН СҮЙЛӨӨ ПОРТРЕТИНЕ ПАРАЛИНГВИСТИКАЛЫК АСПЕКТИЛЕРДИН ТААСИРИ

А.В. Кучерявых

Бул макалада адабий чыгармада каармандын реалдуу сүйлөө портретин түзүү үчүн дене адаптерлери сыяктуу перифериялык паралингвистикалык факторлорду колдонуу мисалдары келтирилген. Дене адаптерлери уникалдуу, алар тышкы шарттарга, башкача айтканда, адамдардын коммуникативдик жүрүм-турумуна ылайыкташуу жөндөмүн билдирет. Көз карандысыз символикалык дене кыймыл-аракети, баарынан мурда, байланыш шериктешине багытталган жана дене адаптерлери менен байланышкан. Алар эки негизги түргө бөлүнөт: ыктыярдуу же атайылап, жана учуучу эмес, мажбурланган. Макалада айтылган өзүн-өзү адаптерлер, дене адаптерлеринин атайын чакан тобу. Булар адамдын ар кандай иш-аракеттерден өз денеси менен таанышкан үндөрү. Иш-аракеттер аң-сезимдүү аткарылган жүрүм-турум аракеттери, сезимтал стихиялуу иш-аракеттер жана адресатка карата мамиленин символикалык демонстрациясы катары чечмелениши мүмкүн. Сүйлөө кыймылын сүрөттөө үчүн жогоруда аталган куралдардын зарылдыгы жана түрлөрү көрсөтүлгөн. Изилдөөнүн максаты – көркөм адабияттын мисалдарын колдонуп, тексттин эмоционалдуулугундагы паралингвистикалык факторлордун маанисин гана далилдөө эмес, ошондой эле адабий каармандын сүйлөө портретин сүрөттөөдө бейвербализмдин перифериялык элементтеринин маанилүүлүгүн белгилөө.

Түйүндүү сөздөр: паралингвистика; сүйлөө портрети; оозеки эмес компоненттер; коммуникативдик акт; оозеки эмес өз ара аракеттенүү; дене адаптерлери.

INFLUENCE OF PARALINGUISTIC ASPECTS ON SPEECH PORTRAIT TO THE LITERARY HERO

A. V. Kucheriavykh

This article provides examples of the use of peripheral paralinguistic factors such as body adapters to create a realistic speech portrait of the literary work character. Body adapters are unique, they are the ability to adapt to external conditions, that is, to adjust to the forms of communicative behavior of people. Independent landmark body movements performed in a communicative act, focused primarily on a communication partner and refer to body adapters.

They are divided into two main kinds: volitive or intentional, and non-volitive, forced. Self-adaptors were also mentioned in the article are a special subgroup of body adaptors. These are sounds that a person discovers from various actions with his own body. Actions can be interpreted as behavioral acts performed consciously, as sensually spontaneous acts, and as a landmark demonstration of attitudes towards the addressee. The examined examples show the necessity and variety of the above-mentioned means in describing speech behavior. The aim of the study is to prove not only the significance of paralinguistic factors in the text's impression through examples from fiction, but also to note the important role of the secondary elements of non-verbal communication in describing the speech portrait of the literary hero.

Keywords: paralinguistics; speech portrait; nonverbal components; communicative act; nonverbal interaction; body adaptors.

Введение. В последнее время невербальная коммуникация интенсивно исследуется как в устной речи, так и в художественном повествовательном тексте. При этом, по словам А.И. Смирницкого, паралингвистические средства не являются “сверхязыковым остатком”, который надстраивается над функцией, совершающейся речевым высказыванием. Г.В. Колшанский утверждает, что “функциональная накладка” в языковых явлениях служит для выражения определённой эмоциональности и экспрессивности. Прослеживается истинное утверждение известного специалиста в этой области Р. Бердвистелла о том, что движения тела могут быть представлены как система шаблонов, которую необходимо изучить каждому человеку для подтверждения статуса полноправного члена общества. Эта система так же обязательна, как и система языка. Жесты вносят семантическую выразительность, отмечают то или иное пространство диалога, речи, текста, становясь своего рода знаками препинания [1, 2].

В статье рассматриваются некоторые случаи использования второстепенных паралингвистических факторов в художественной литературе.

Периферическими элементами невербальной семантики, как утверждал Е.Н. Крейдлин, являются разнообразные звуки, которые возникают во время контактирования человека с какими-то природными объектами и артефактами, а также звуки, возникающие от взаимодействия людей друг с другом [2].

Особое внимание уделяется рассмотрению адаптеров тела, под которыми понимаются самостоятельные или знаковые движения тела, в первую очередь сосредоточенные на собеседнике. Немаловажную роль играют и экстралингвистические факторы, сопровождающие рече-

вое сообщение. Такие периферические средства в паралингвистике могут полностью изменять смысл вербального высказывания, уточнять тот или иной момент или заменять его полностью [2]. Как правильно заметил Х. Питкин: “Экстралингвистические явления имеют существенное значение для изучения языка, обычно включающего неязыковое поведение, без изучения которого невозможно глубокое понимание значения грамматических и лексических характеристик языка” [3, с. 47].

Роль таких средств в акте коммуникации – начинать или завершать невербальное взаимодействие, также они могут выражать различные чувства собеседников и передавать отношение к партнерам по коммуникации [1].

Анализ. Авторы произведений в жанре научной фантастики “изобретают” и описывают целые миры. Литературному портрету для придания достоверности детальной и продуманной речевой характеристики недостаточно, а вот присутствие в тексте целого ряда невербальных факторов оказывает колоссальное влияние на речевое поведение персонажей. Для создания реалистичной ситуации необходимо уделять внимание не только стилистике, но и внешним условиям коммуникации, тщательно их создавая посредством анализа. В описании речевого поведения можно учитывать паралингвистическую составляющую различной степени [2]. Возможная избыточность языка при полном вербальном раскрытии какого-либо содержания в естественных условиях снимается по разным причинам путем элиминирования чисто языковых средств и одновременного включения в коммуникацию паралингвистических средств, подкрепляющих абсолютную однозначность конкретного речевого акта [2].

Анализ функций невербальных факторов проводится на материале рассказа знаменитого Стивена Кинга “Человек в чёрном костюме” в жанре фантастики. Рассказ повествуется устами пожилого человека, который свои воспоминания записывает в дневнике. Малоприятная история случилась с ним в детстве, но “вот лицо человека в чёрном костюме становится всё четче, всё ближе [4, с. 58]. Автор подчёркивает не самые приятные воспоминания: основным проксематическим фактором паралингвистики, то есть соотношением расстояния непосредственно к объекту, тем самым ещё вначале сюжета создавая настораживающую мистическую картину [4].

“А иногда по ночам моё одряхлевшее сердце начинает стучать так быстро и сильно, что, кажется, вот-вот вырвется из груди”. Самоадаптер “*сердце вырвется из груди*” [4, с. 59], выраженный соматическими языковыми средствами, вновь подтверждает чувство страха перед воспоминаниями. Заинтриговав началом повествования, автор всё больше обогащает сюжет элементами невербальной семантики.

Семья, о которой идёт речь, скорбит о старшем сыне, умершем от укуса пчелы, предположения, что смерть крылась в чём-то другом, заставляло материнское сердце скорбеть ещё больше, и адаптеры тела свидетельствуют об этом: “..то же самое произошло с её любимым дядей, *мама заткнула уши, вскочила и выбежала на улицу*” [4, с. 62].

Затем мы встречаем неволевитивный адаптер тела, когда мальчика отец настоятельно заставил дать обещания не только ему, но и матери, развернув его к ней лицом и, попросив сказать, что он не пойдёт дальше развилки (то место, где случился несчастный случай с его братом).

“А теперь обещай то же самое матери”. Он *взял меня за плечо и развернул* – я увидел маму [4, с. 63]. Отец очень переживает за сына, и в глубине души он осознаёт, что с его младшим сыном может произойти то же самое, что и со старшим, поэтому отец как бы утешает себя тем, что сын, дав обещание не только ему, но и матери, что не пойдёт дальше развилки, успокоит его.

Сюжет сменяется неожиданно ужасом, охватывающим мальчика: экстралингвистические

элементы, которые использует автор посредством изменения тона главного героя, – тому подтверждение.

“Пожалуйста, не обижайте меня”, – произнес я *тихим шёпотом*, что сам едва расслышал собственные слова [4, с. 73].

Переводчик дал именно такую версию перевода, подчёркивая изменения тона речи, используя фонационный паралингвистический компонент.

Такое средство фонации, как шёпот, способно создать эмоционально-экспрессивное напряжение в различных коммуникативных ситуациях, и мы это видим в анализируемом примере. В данном случае шёпот коммуниканта обусловлен сильным чувством опасения, беспокойства и даже страха.

Далее мы наблюдаем радость главного героя: “Что такое, Гэри, сынок? Что случилось?”

Я не ответил. Подбежал к ней, начал обнимать и целовать [4, с. 85].

В данном примере автор использует паракинесическое средство для передачи полноты чувства радости, которое переполняет главного героя.

Хотим отметить, что главный герой не дал ответ на заданный вопрос, вместо этого он объятием и поцелуем выражает свою безмерную радость, что мать жива.

Невербальные кинесические средства – “*обнимать и целовать*” – чаще всего передают позитивную семантику, если являются волевитивными (намеренными) адаптерами тела. Здесь автор отдаёт предпочтение невербальным средствам, нежели вербальным, тем самым передавая данному коммуникативному акту ярко выраженную значимость чувств.

Используются различные экстралингвистические факторы для создания разных характеров. В отдельных случаях можно проследить закономерности их применения. К примеру, в описании человека, испытывающего страх, можно встретить больше периферических факторов, потому что активный жестикуляционный процесс не будет столь характерен для такого персонажа, а присутствие отдельных звуков или самоадаптеров вполне ожидаемо при деятельности человека. Кроме того, в речевом поведении

таких людей невербальных компонентов может быть больше, они более уместны в создании образа.

“Хорошо”, – ответил я, оставаясь стоять на месте, *продолжая сжимать Библию и чувствуя, как бешено колотится у меня сердце* [4, с. 93].

В данном примере вербальное согласие адресанта дополняется соматическим речением, которое тоже входит в подсистему паралингвистики, тем самым автор подтверждает боязнь мальчика из-за возможности вновь встретить “человека в чёрном”.

Вывод. Явления паралингвистических средств сопровождают прямую речь героев и авторские пояснения. Фразы литературных персонажей и ремарки автора в сочетании с параязыковыми средствами в художественном тексте приобретают целостный комплекс высказываний, состоящих из вербальной и невербальной частей, образующих тождественное единство. Язык является важнейшим способом общения, который способен описать невербальные средства, они же, в свою очередь, становятся вербализованными параязыковыми знаками, но не являются схожими с языковыми знаками, так как язык здесь выступает как метаязыковая система, охватывающая около 50 средств для выражения знаков параязыка. В художественных произведениях вербализованные проявления невербальных форм коммуникации образуют “второе пространство”, что указывает на необходимость учёта вспомогательных смысловых форм при анализе текста. Итак, для того чтобы понять невербальное поведение человека, необходимо правильно интерпретировать описание вербальной и невер-

бальной коммуникации в литературе. Между вербальными и невербальными компонентами может устанавливаться разная степень взаимосвязи: автосемантическая, когда входящие компоненты относительно самостоятельны, и синсемантическая, когда вербальный компонент не обладает смысловой автономностью. Языковая избыточность может быть ослаблена путём функционирования параязыковых средств, паралингвистические функции могут соответствовать элементам языка, а кинематические средства либо сопровождают речевое высказывание, либо частично его заменяют.

Естественно, рассмотренные примеры – далеко не полный перечень возможных экстралингвистических факторов. Стоит отметить, что их классификация еще недостаточно разработана и не всегда чёткая, границы категорий не всегда ясно определены в силу того, что изучаемый материал находится на периферии лингвистики. Однако этот факт лишь показывает необходимость их дальнейшего изучения, поскольку их важность и распространённость очевидна.

Литература

1. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. М.: Наука, 1993. 172 с.
2. *Крейдли Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдли. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
3. *Pitkin H.* Method and Theory in the perspective of anthropological linguistics / H. Pitkin // Method and Theory in Linguistics. Ed. by P.Y. Garvin. Mouton, 2003.
4. *Кинг С.* Все предельно: повести и рассказы / пер. с англ. / С. Кинг. М.: ООО “Изд-во АСТ”, 2004. 668 с.